

Расплата за ошибки.

- Поговори со мной, Сяо Фей. Что не так?- Чжао Мояо сидел перед внучкой. Она смотрела вдаль блуждающим взглядом. Она отреагировала так, будто не знала, что он в одной комнате с ней. Она не отвечала, ее губы были пересохшими, и она вела себя так, словно смотрела самое интересное за всю историю. На что она смотрела?

Он повернул голову и увидел, что это была просто пустая голубая стена с пятнами облаков. Что может быть такого интересного в стене? Все это утро он пытался поговорить с ней, но она не отвечала. Он бросился сюда первым делом утром, услышав новость о том, что она была госпитализирована в полночь. Он бы пришел сюда раньше, но никто не сообщил ему о ее прибытии в больницу, пока Ли Сюань не ворвался с новостями в главный особняк, неистово задыхаясь.

Чжао Мояо пробыл здесь последние три часа, и она все еще даже не посмотрела в его сторону и даже не признавала его присутствие. Она вела себя так, словно он был порывом ветра у ее ушей. Ему не понравилась ее реакция. Ему не понравилось все это. Это напомнило ему о ее прошлом. Пустая внутри, с тупым выражением на лице из-за операции.

Он поднял голову и уставился на нее с недовольным выражением лица. Она выглядела настолько далекой ... как будто она больше не была частью этого мира. Свет исчез из ее глаз, оставив бесплодную пустыню небытия. Она выглядела так, словно не спала всю ночь и провела ее в одном и том же положении. И, возможно, так оно и было, потому что, когда он пришел этим утром, она сидела так же, как сейчас.

- Сяо Фей, я не могу помочь тебе, если ты не скажешь мне, что не так. Что с тобой?- Он схватил ее за плечи и попытался заставить ее взглянуть на него. Он не привык к ее поведению. Даже если бы она злилась на него или что-то еще, она все равно смотрела на него или даже делала вид, что слушает.

Чжао Мояо задумался, стоит ли ему вызывать психиатра. Именно тогда в комнате раздался стук. Он вздохнул и повернулся к двери. «Войдите»- грубо ответил он, откинувшись назад и положив руки на колени.

Вошел Ли Сюань и склонил голову. Его сопровождал врач: «Добрый день, президент Чжао. Для меня большая честь встретиться с вами».

- Что с ней не так?- Было первое, что спросил Чжао Мояо. Обычно он не заботился о том, что случилось с другими людьми. Его мир вращается вокруг него и компании. Он был слишком уравновешен, чтобы понять, что это на самом деле было сосредоточено вокруг Чжао Лайфи и ее одной.

Доктор кратко взглянул в историю болезни, а затем на Чжао Лайфи: «Я думаю, об этом стоит

поговорить снаружи». Он помнил о ее нынешнем состоянии. То, что случилось, могло спровоцировать у пациента любую реакцию, особенно у такой молодой женщины, как она. Из своих отчетов он увидел, что ей всего двадцать один год.

Лицо Чжао Мояо приобрело озабоченный вид. Его густые и грубые брови только усугубляли ситуацию: «Очень хорошо». Он встал со стула и погладил затылок Чжао Лайфи: «Я вернусь очень скоро, Сяо Фей. Постарайтесь не ... переутомляться». Он сопровождал доктора в коридор.

Чжао Мояо краем глаза увидел женщину, несущую ребенка, но он не обратил внимания на молодую мать: «Каково ее текущее состояние?»

Доктор снял очки и положил их в карман. Сообщая плохие новости, он хотел смотреть на семью с глазу на глаз без помех: «Мои соболезнования, президент Чжао. С большим сожалением сообщая вам, что мисс Чжао перенесла выкидыш».

УА!

В этот момент ребенок на руках у матери начал плакать, его громкие крики эхом разносились по коридорам. Мать мягко покачивала плачущего младенца, но это только увеличивало его плач.

Внезапно другой резкий крик пронзил воздух. На этот раз крик заморозил кровь Чжао Мояо. Холод пронзил его позвоночник, холодный пот выступил крупными каплями на лбу. «Сяо Фей» - выдохнул он, поворачиваясь к двери ее комнаты, и распахивая ее, чтобы увидеть ускорение пульсометра.

- НЕЕЕЕТ!- вопила она, как одержимый дух, который не мог держать рот на замке.-
ОСТАНОВИТЕ ЭТО!

Ее визг походил на крик Банши, маячащих ночью и отпугивающих свою добычу. Она страдала от гипервентиляции на своей кровати, билась и сжимала уши.

- СДЕЛАЙТЕ ЭТО ОСТАНОВИТЕ!- Она бросилась на пол, звук коленей, ударившихся о холодную плитку, эхом пронесся по комнате.

- Ли Сюань, мне все равно, сколько вы должны заплатить этой матери, но уберите ее с этого этажа сию секунду!- скомандовал Чжао Мояо Ли Сюань, который вынул чековую книжку менее чем за секунду. Доктор ворвался в комнату и побежал к больничной койке, где хлопнул по аварийной кнопке.

Чжао Мояо не знал, что делать. Он никогда не утешал ее раньше и никогда не видел ее в таком ужасном состоянии. Когда он, наконец, нашел в себе силы пошатнуться и что-то сделать, в комнату ворвались медсестры.

- НЕТ! НЕ ПРИКАСАЙТЕСЬ ко мне!- Чжао Лайфи боролась и отталкивала руками персонал, хватающий ее за руки, и поднимающий ее с пола, чтобы вернуть на кровать.

- НЕ ПРИКАСАЙТЕСЬ ко мне! ОСТАНОВИТЕ ЭТО!- Она кричала и кричала, поднимая свое тело с мягкой поверхности.

Медсестрам было трудно удерживать ее. Наконец, один из них закончила подготовку седативного шприца.

- НЕТ! Уберите это от меня!- после принудительной инъекции, понемногу она начала успокаиваться, ее глаза закатились.

- Пожалуйста...- рыдала она, - Защити моего ребенка.

Все медсестры с облегчением вздохнули, отступив назад.

А Чжао Мояо был заморожен до основания. Вес слова «выкидыш» наконец погрузился в него. Он чувствовал, что его мир рушится, его лицо бледнеет. Его первый правнук. Ушел. Просто так.

- Сэр, мы перевели мать в другое улучшенное отделение. Я также очистил весь этаж от любых матерей или детей. - Ли Сюань не понимал атмосферы царившей в комнате на расстоянии, пока, наконец, не вошел и не понял, как здесь стало тихо.

- Ли Сюань. - Голос Чжао Мояо звучал чуждо для ушей секретаря.

Ли Сюань вспомнил последний раз, когда он слышал голос своего босса, таким ... жестоким и бесчеловечным. Именно тогда, когда появилась новость, у Чжэн Таньши была любовница на стороне: «Да, президент?»

- Немедленно позвоните акционерам. Приведите Чжэн. Я требую объяснений.

Ли Сюань понимал, что скоро наступит конец света. Он склонил голову: «Понял».

- - - - -

Настоящее.

Ян Фэн был настолько тих, что Чжао Лайфи подумала, что он заснул. Она ерзала и играла пальцами, гадая, когда он, наконец, заговорит. Прошла секунда, затем минута, а затем прошло и пять минут чистого молчания. Он не двигал мышцами, но воздух стал холодным. Даже метели в Сибири не могли сравниться с этой температурой ниже точки замерзания. Он держал

свои намерения в секрете, пока рассеянно вертел пряди ее волос и запоминал каждый их дюйм пальцами.

- А как ты себя сейчас чувствуешь?- Он внимательно спросил ее, опуская голову, чтобы изучить ее лицо.

Чжао Лайфи почувствовал, что что-то не так в том, как он говорил с ней. Он был очарователен, как всегда, на самом деле его голос был более приветливым, чем обычно. Хотела бы она знать, что он думает: «Потратив некоторое время на тренировки и прохождение терапии, я почувствовала себя намного лучше. Но это всегда остается у меня в голове». Она подсознательно положила руку на живот, и он, наконец, понял, что она много сделала.

Он сжал губы. Как он мог этого не понимать? В сообщениях о ней ничего не говорится о выкидыше. Он мог только предположить, что Чжао Мояо достаточно скрыл это без каких-либо колебаний. Но как это было возможно? Ничто не могло пройти мимо его записей, и все его люди старательно подготовили отчет: «Эта лукавая старая лиса... Конечно, у него было бы что-то в рукаве».

Ян Фэн знал, как хитер этот старик: «Что еще похоронила древняя черепаха?»

- Я знаю, что это никогда не пройдет, - она коснулась руками ткани своей ночной рубашки. - Но я чувствую себя намного лучше. Вместо того, чтобы отрицать правду, я пришла к тому, чтобы принять ее и извлечь уроки.

Спокойное лицо Ян Фэна расцвело в безмятежной улыбке. Он изменил их положение и нежно коснулся ее лица, целуя ее в лоб: «Серьезно?» Он поцеловал ее нос, а затем пробежался по ее губам короткими поцелуями: «Я буду более осторожен, когда подниму тему рождения ребенка».

- Это очень мило с вашей стороны, но вы не должны. - Чжао Лайфи легко улыбнулась ему, той улыбкой, которая достигла ее глаз и показала углубление ее ямочек. Ее глаза мерцали, и даже в темноте он видел, как они блестят. Она положила руку ему на плечо: «Я не против, если это с тобой. Я не думаю, что кто-то когда-нибудь сможет полностью излечиться от этого, но я предпочитаю прогресс, а не совершенство».

Зачарованный ее словами, он мягко кивнул головой и положил свой лоб на ее: «Я полагаю, я должен стремиться к тому же менталитету». Пробормотал он, прежде чем слиться губами в поцелуе.